

Ранее:

С озера донесся странный шум.

чапак-чапак

Достаточно громкий, чтобы раздражать.

Странно.

Не похоже на шорох маленьких волн, поднятых ветром. Цитрина вдруг почувствовала, что в воде что-то есть.

"Что это? Призрак? Покойник? Человек?" — в голове у нее мелькнуло множество вариантов.

Теряясь догадках, она усмехнулась. Этого не может быть. Возможно, она пересмотрела слишком много фильмов ужасов. С другой стороны, Цитрина даже не подозревала, что Дезиан пристально наблюдает за ней.

"Если сомневаешься, проверь сама".

И когда она уже собиралась повернуться и взглянуть на озеро...

— Цитрина, — позвал Дезиан и улыбнулся.

Он вел себя необычно, но видеть улыбку на его расслабленном лице было приятно.

Однако в этот момент она почувствовала себя немного неловко.

— Дезиан, что сейчас произошло? Разве ты не слышал?

— Нет.

— Точно?

— Точно, ничего, — уверенно ответил он.

"Странно, но ладно, не буду обращать внимания".

Чтобы сменить тему, она улыбнулась и снова заговорила:

— Ну, нас здесь только двое, так что, должно быть, это ветер.

Дезиан слушал ее, и улыбка на его лице становилась все шире. Не самая приятная улыбка.

В этот момент послышался шум поднимающегося ветра. Складывалось впечатление, что это не спроста.

— Да, ветер. Ветер дует очень сильно.

Она медленно кивнула в ответ.

Дезиан перевел взгляд на озеро.

— Цитрина, знаешь, что? — прошептал он.

— Что?

— Мне кое-что любопытно.

— ...Кое-что любопытно?

— Сейчас никто не сможет войти сюда: ни слуги, ни маг. Это наше пространство, нам ничто не угрожает. Ты можешь быть спокойна, — Дезиан посмотрел прямо на нее.

Банальное желание, которое раньше не отражалось на его лице, теперь читалось отчётливо. Это было похоже на незрелое, но не невинное мальчишеское собственничество.

Теперь было понятно, что он больше не смотрит на мир через призму скуки.

— Наше... это так?

— Да, наше.

Слушая бархатный голос Дезиана, Цитрина медленно кивнула.

Он сказал "любопытно", значит, есть шанс восстановить его чувства. К тому же, слово "наше" придало Цитрине решимости. Мысль о том, чтобы впустить его в свои границы, была не так уж плоха. Но есть одна вещь, в которой она должна убедиться.

— Я хочу кое-что спросить у тебя, Дезиан.

— Все, что угодно, Цитрина, — ответил он ясным, дружелюбным тоном.

Его желание, которое можно было увидеть раньше, немного угасло.

— А что бы ты сделал, если бы кто-то вошел в твоё личное пространство?

Он сказал, что никто не может войти в "наше пространство". Он одержим одиночеством, но как он отреагирует, если оно будет нарушено?

— Я не хочу себе этого представлять, — сказала она.

Взгляд Дезиана на мгновение задержался на озере, и она посмотрела на него с некоторым предвкушением.

— Я убью этого человека.

— ... Э?

— Что не так, Цитрина? — его голос был чрезвычайно нежным и дружелюбным. Она была человеком, которого редко смущали нюансы заведомо известных ответов.

"Так. Не паникуй, Цитрина Фолуин. Это просто барьер, который необходимо преодолеть. Он не говорил, что убьёт тебя!"

— Нет, нельзя просто так убивать людей.

— Почему нельзя?

Это был очень сложный вопрос. Она потеряла дар речи.

"В самом деле, а почему бы и нет? Если это плохой человек?"

Подождите. Нет. Она должна переубедить его.

"Возьми себя в руки, Цитрина Фолуин!"

— Когда ты кого-то убиваешь, человек страдает...

— Если я убью человека, будешь ли страдать ты, Цитрина? — Дезиан посмотрел на неё.

— Ну, я не собираюсь страдать из-за этого, но разве не будет страдать тот, кто умрет? Люди, которые знают этого человека, тоже будут страдать.

— Понимаю. Но тебе это не причинит боли, Цитрина, — он улыбнулся дружелюбно, как и вчера.

Однако, это странно.

Тишину снова разрезал порыв ветра, но он был очень похож на чей-то предсмертный крик.

Знал ли он, о чем думает Цитрина, или нет, но он просто смотрел на неё, погруженную в свои мысли.

"А что, если единственное верное решение – смерть? Более того, я не знаю, почему убийство — это плохо, если иногда оно необходимо. Я должна научить его не только эмоциям, но и нормам морали." (п/п(англ) бессвязно: похоже, что ее современная мораль тоже переселилась. Это мир магии, что мы можем сделать?)

Прямо сейчас её жизнь висела на волоске... словно свеча против ветра. Ей потребуется еще какое-то время, прежде чем удастся наставить его на верный путь.

— Ты не можешь убивать людей, Дезиан. И дело не только в твоих или их ощущениях.

Он просто смотрел на неё, будто бы не слушая.

Пока они разговаривали, тело медленно погружалось в воду. Слуги, которым было поручено следить за внешней резиденцией, один за другим умирали по неизвестной причине. Цитрина, разумеется, не знала об этом.

Вернувшись из сада в свою комнату, Цитрина не могла подавить смущения.

Нет никаких проблем, пока Дезиан просто сопровождает ее...

"Беда в том, что у него просто нет моральных принципов!"

Они не просто на нуле, они в минусе. Поэтому главное сейчас — внушить ему хоть какие-то понятия о морали.

"Хорошо. Давай думать об этом как о «Создателе принца». Игрок начинает как юный разбойник, очень чувствительный, но с низким уровнем моральных ценностей".

Она прикусила губу, вспоминая игру под названием "Создатель принца", которую проходила в прошлой жизни.

Она не знает, почему Дезиан изменился, но, к счастью, она может видеть на его лице человеческие эмоции. Кроме того, похоже, он немного влюблен в неё.

"Кажется, я нравлюсь ему как девушка, и это надо использовать как можно скорее".

Она не может с лёгкостью верить человеческим сердцам. Они непостоянны и переменчивы, и чувства могут мгновенно угаснуть. Ей нужно углубить его небольшую влюблённость, пока она не успела рассеяться и исчезнуть. На этом этапе она прекрасно понимает, что ей нужно делать.

"Истории, притчи и сказки могут затронуть человеческое сердце. Попробуем изменить мысли Дезиана через них".

Но ее одной недостаточно. Ей нужен помощник, которому Дезиан доверяет, поэтому она решила найти "спасательный круг". Арон Пьетро, главный герой романа. Именно он поможет ей.

"Я должна попросить Арона и Дезиана встретиться со мной в гостиной сегодня вечером, после трапезы".

Она в нетерпении строила планы.

"Есть такая вещь, которая называется «Эффект бабочки». Поскольку содержание оригинального сюжета изменилось, я понятия не имею о том, что теперь будет с герцогом. Он может вскоре вернуться, так что мне нужно закончить работу как можно быстрее".

Стояло лето с его длинными днями, но вечер наступил достаточно быстро. Наконец-то настало время ужина.

ТУК-ТУК

Цитрина не успела ответить, а дверь уже распахнулась.

— Ужин готов, — сказала слуга, расставляя на столе несколько блюд. Она каждый раз носила их из главной резиденции.

"Магия контроля сознания. Наверное, люди бы взбунтовались, если бы их освободили от чар?" — подумала Цитрина, глядя в пустые глаза слуг, очарованных гипнозом Дезиана.

Она вздрогнула, поймав бездумный взгляд. Потирая руки, покрытые холодными мурашками, она ответила:

— Благодарю.

В состоянии гипноза слуги не воспринимали услышанного, поэтому горничная, ничего не ответив, ушла.

Цитрина задумчиво смотрела на тарелки, расставленные на столе.

— Спасибо за ужин.

И снова никто не ответил.

Шашлык из больших креветок, вафли с яблочным джемом и яблочный сок на десерт. В доме герцога она жила довольно роскошно.

Откусив кусочек хрустящей и теплой вафли, она выпила яблочный сок и быстро почувствовала себя сытой.

После короткого ужина в одиночестве Цитрина направилась в гостиную. Она чувствовала легкость и предвкушение, когда вспоминала те поучительные истории, которые подготовила для близнецов.

Её будущее может быть идеальным, только если она добьётся успеха. Ведь единственное, что омрачает ее жизнь после перерождения — это осознание того, что её смерть предопределена.

"Я знаю события будущего, как свои пять пальцев. Все будет хорошо".